У великой вечеринки также наступает финал. В полночь гости ушли, началась уборка. Потребовался всего час, чтобы полностью убраться в доме.

По мере того, как персонал постепенно покинул виллу, огни на вилле постепенно угасли, однако папарацци, дрейфующие в далеком море, всю ночь оставались в море.

Сменив вечернее платье, Дрю приняла душ, надушилась и надела лазурную футболку Эрика. С голыми белыми ногами она вошла в спальню.

«Эрик, мой подарок на день рождения?» Дрю вскочила на большую кровать и спросила, приближаясь к Эрику как кошка.

Эрик положил журнал на столик и сказал: «Разве комната с подарками не на этаж ниже, там не хватает места».

«Я прошу твой подарок на мой день рождения»

«Я ездил на Родео-Драйв, там слишком дорого…» Видя, что Дрю собирается заплакать и испортить детское личико, Эрик сказал: «Итак, я сделал его сам»

Эрик закончил, нашел маленькую, красиво упакованную коробку под подушкой позади него и протянул ее Дрю.

Дрю быстро распотрошила коробку и достала подарок. В рамке из цельного дерева был небольшой эскиз, немного меньший, чем книга. Девочка с детским лицом была одета в топик и маленькие шортики. Она стояла на широкой улице. Уголком рта она улыбнулась и смотрела на проходящих мимо людей. За ней развивалась пара крыльев.

Линии были очень тонкими. Каждая черточка была прорисована.

Дрю посмотрела на рамку в руках и улыбнулась, явно очень довольная, но она все же указала на крылья за девушкой: «Эрик. Почему они окрашены в серый?»

«Поскольку серый символизирует потерянность», Эрик коснулся мягких светлых волос девушки: «Серые крылья Потерянного ангела, это не Святой Ангел, несущий миссию. Он также отличается падшего ангела. Они живут только ради собственного счастья, не вдохновляясь, не любя мир. Волевые и равнодушные. Они слишком эгоистичны»

Дрю тихо слушала Эрика. После того, как Эрик закончил рассказывать историю, она оставила рамку и тихо шмыгнула к Эрику, обняв его за шею и целуя губы. Эрик не оттолкнул Дрю как это было обычно, он схватил Дрю за мягкую талию и поцеловал ее.

Следующий день был простой субботой. Дрю не давала ему уснуть до 4 или 5 утра, Эрик встал в

10 часов утра, а Дрю поднялась только днем.

До конца февраля Эрик проводил интенсивную подготовку к Смерчу. После многих туров все главные герои фильма были подтверждены. К началу марта сценарий был разбит на сцены, график был намечен, а бюджет собран. Работа по найму актеров и персонала была завершена.

Цифровое поле находилось в студии в штаб-квартире Венис-Бич. Эрик и многие технические специалисты терпеливо сидели перед маленьким компьютером.

Художник по спецэффектам, сидящий перед компьютером, умело манипулировал мышкой, мгновение спустя на экране компьютера появилось окно воспроизведения.

На тихой картине появился деревянный дом, одиноко стоящий в пустынном поле. Этот дом действительно был странным.

Тем не менее, все присутствующие знали, что этот дом ыл полностью сделан на компьютере. После сложного рендеринга материала его будет очень трудно отличить от настоящего, поэтому никто не суетился.

Секундой спустя появилась статическая линза, появился смерч, он летел прямо к этому дому, щупальце смерча соприкоснулось с домом, деревянный дом начал трястись и постепенно ломаться. Хотя в картинке не было звуков, атмосфера никуда не уходила. Через несколько секунд дом был разрушен Смерчем и превратился в руины, оставив только фундамент.

Это произошло за короткие 8 секунд.

Кэмерон как раз находился в цифровой сфере для пост-продакшна «Терминатора II». Он услышал, что Эрик лично пришел в студию и решил тоже посмотреть, что создали специалисты. Кэмерон не ожидал увидеть настолько потрясающую сцену. Как увлеченный технологиями режиссер, он больше, чем кто-либо другой, мог понять техническое содержание этого короткого 8-секундного ролика.

В конце Кэмерон похлопала Эрика по плечу. «Это невероятно. Я не знал, что такое можно было сделать с помощью компьютерных эффектов. Если я не знал бы об этом заранее, я определенно подумал бы, что дом настоящий. Картина, разрушения, еще более шокирует».

Стэн Уинстон, с другой стороны, вздохнул: «Это слишком дорого. Кадр на 8 секунд стоил 3 миллиона долларов, этого достаточно, чтобы снять хороший фильм»

Эрик смотрел, как художник по эффектам меняет ракурс камеры, он испытывал облегчение.

При создании этого материала Эрик сказал отделу по спецэффектам сделать все в соответствии с высочайшими характеристиками. Набор по рендерингу работал в полную

мощность в течение 16 часов, в результате чего большой кластер процессоров потреблял более 100 000 долларов США.

Однако в это время Эрик не почувствовал испарения этих 3 миллионов долларов, он был взволнован так же, как и все художники спецэффектов вокруг него. Результаты этого кадры, по крайней мере, доказывали, что все его финансовые и энергетические инвестиции в прошлом году окупились.

«Ну, Стэн, эти входные данные являются обязательными. Думаю стоит пройти в офис и поговорить уже там».

http://tl.rulate.ru/book/96715/784868